

Глава 17. Семнадцать Учих

В конце концов, их планы на горячие источники накрылись медным тазом, о чём Су Цзи сокрушался ещё очень долго. Он-то надеялся, что под этим предлогом ему удастся лицезреть... кхм... тело Учихи Мадары.

Воображение рисовало прекрасные картины, но реальность оказалась куда суровее. Стоило им вернуться в городок, как они наткнулись на Сенджу Хашираму, который, судя по всему, тоже был на задании.

Су Цзи замер как вкопанный. Он загорелся, а изо рта едва не закапала слюна.

«Эта фирменная стрижка «под горшок»... Неужели сам Император Хаши?»

«Ой, он оборачивается! Живой Хаширама, настоящий!»

Аотянь почувствовал, как начинает ныть голова, но всё же терпеливо отозвался:

«Ты уже живого Лорда Мадару видел, чему удивляешься? И вообще, хватит позориться. С таким плотоядным взглядом ты точно привлечёшь внимание. Не боишься, что он тебя раскроет?»

Аотянь даже не стал тратить силы на то, чтобы закатить глаза, и в три шага поравнялся с Мадарой.

На самом деле, Аотянь и без подсказок Су Цзи заметил Сенджу Хашираму, едва переступив порог гостиницы. Такую приметную внешность трудно было проигнорировать, тем более что в маленьком холле почти никого не было.

Мадара никак не выразил своих чувств. Не глядя в сторону давнего знакомого, он просто прошёл мимо.

Разумеется, Хаширама тоже терзался сомнениями: стоит ли подойти и поздравить друга с успешным делом? Но пока он колебался, Мадара уже скрылся на лестнице, оставив ему на память лишь вид своей спины.

Аотянь замедлил шаг. Эта сцена показалась ему крайне неожиданной: Учиха Мадара даже не подумал поздороваться. То, как он демонстративно игнорировал Сенджу, больше походило на попытку от чего-то убежать.

Аотянь задумался. Вероятно, из-за него и Су Цзи Мадара решил разыграть перед ними спектакль, притворившись, что они с Хаширамой — чужие люди?

На душе у Аотяня стало скверно. У него самого оставалось немало тайн: его мир, его истинная сущность... Но осознание того, что и Мадара скрывает от него столь важные вещи, оставило неприятный осадок.

Хаширама же продолжал стоять в той же позе, не мигая, глядя на лестницу. Даже когда силуэт Мадары давно исчез за поворотом, он всё не мог прийти в себя.

Ни Аотянь, ни Су Цзи не двигались. Су Цзи переводил взгляд с Аотяня на Хашираму, сложив руки на груди и явно наслаждаясь зрелищем.

В голове Аотяня тем временем привычно поплыли «комментарии из чата»:

[Сцена ревности между соперниками]

[Встреча врагов — искры из глаз]

[Ну давайте, сделайте друг другу больно!]

[К вопросу о гармонии в отношениях соперников...]

Под влиянием этого спама Аотянь подавил ненужные эмоции и чувство тревоги. Оглянувшись на Су Цзи, он бросил лишь одно слово:

— Скучно.

Сказав это, он тоже начал подниматься по лестнице.

Аотянь не имел ничего против «Бога мира ниндзя». Он глубоко уважал Хашираму как достойного соперника и друга Мадары. Но мысль о том, что Мадара скрывает их связь, заставила его фанатское сердце болезненно сжаться.

«Может, из-за того, что я сам не был до конца честен с Мадарой, он тоже не хочет мне открываться?»

Предположив, что причина кроется именно в этом, Аотянь отправил Су Цзи мысленное сообщение:

«Нам нужно подготовиться».

«А?» — Су Цзи не сразу сообразил, о чём речь. — «Ты опять что-то задумал?»

Аотянь молчал. Когда Су Цзи уже собрался догнать его и потребовать объяснений, тот наконец ответил:

«Найдем подходящий момент и отправимся в эпоху Второго молодого господина Саске».

— Мать твою! Аотянь, не пугай меня! Ты что, перегрелся? — Су Цзи не выдержал и выкрикнул это вслух. Лишь замолчав, он осознал, что ляпнул лишнее. К счастью, дверь в комнату Мадары была плотно закрыта, и оставалось надеяться, что тот ничего не слышал.

Хоть это и был лучший отель в городе, звукоизоляция здесь оставляла желать лучшего. А они как раз стояли прямо перед комнатой Учихи.

Впрочем, даже если Мадара что-то и услышал, вряд ли он понял смысл этих бессвязных слов. Поняв, что коридор — не лучшее место для подобных разговоров, Су Цзи схватил Аотяня за локоть и затащил в свой номер.

При виде комнаты, буквально пропитанной духом «розовой принцессы», Аотянь помрачнел так, будто его лицо вымазали сажей. С трудом сдержавшись, он произнёс:

— Твой «кризис принцессы» прогрессирует.

— Не говори так, — Су Цзи бесцеремонно плюхнулся на огромную розовую кровать и, щелчком пальцев наложив изолирующий барьер на комнату, продолжил: — В душе каждого сурового мужика живет маленькая принцесса.

Аотянь проигнорировал этот бред и вернулся к теме:

— Как я и сказал: давай уберемся отсюда как можно скорее.

— Так спешим? Я ведь ещё даже не видел Маленького ангела Изуну, — Су Цзи удивился и тяжело вздохнул.

— Пусть Изуну ты пока не встретил, зато увидишь своего «Маленького предка», — Аотянь вдруг изобразил озарение. — А, я понял. Ты просто сменил объект обожания.

— Понял он, хрен тебе! — вскинулся Су Цзи, оскалившись. Казалось, он готов драться с Аотянем трое суток напролет.

— Спасибо, сестры у меня нет, — Аотянь окинул его взглядом. — Но если учесть твой женский наряд, ты тянешь на сводную сестрицу. Половину.

— Ты!.. — Су Цзи хотел было взорваться тирадой, но замолчал на полуслове. — Ладно, проехали. Встреча с Саске — это то, о чем я и мечтать не смел.

Тут тон Су Цзи внезапно изменился:

— Но кроме того, что я не увидел Изуну, у меня есть ещё одно огромное сожаление.

— И какое же? — любопытно спросил Аотянь.

Су Цзи подскочил с кровати, подошел к столу, залпом выпил стакан воды и лишь потом ответил:

— Разумеется то, что я ещё не успел развернуться в этой эпохе во всю мощь!

—... — Аотянь на мгновение лишился дара речи. Успокоившись, он добавил: — Мы ведь можем вернуться в это время и это пространство позже. Какая разница, когда демонстрировать свои таланты? Ты что, забыл о мечте превзойти Дядю Змею?

— Да как такое забудешь? Ты меня совсем за идиота держишь? — Су Цзи смерил Аотяня презрительным взглядом. — В плане воспитания кадров я Орочимару ничуть не уступлю. О! — Су Цзи хлопнул себя по лбу. — Я же чувствовал, что что-то упустил.

— Что именно? — Аотянь даже глаз не поднял.

— Твоя бурная реакция... Это из-за Императора Хаши? — Су Цзи состроил понимающую мину и принялся оценивающе разглядывать друга. — Ты что, приревновал к нему Мадару?

— Я не... — Аотянь порывисто попытался оправдаться, но Су Цзи его не слушал. Вид всезнайки на лице друга заставлял Аотяня скрипеть зубами от ярости.

Игнорируя его гнев, Су Цзи продолжал рассуждать вслух:

— Хотя нет, странно это. Лорд Мадара ведь даже не взглянул на своего приятеля. Видел бы ты физиономию Хаширамы... Прямо «верная Пенелопа», застывшая в муках недосказанности...

— Дело не в Хашираме, — снова прервал его Аотянь, решив высказаться начистоту.

Конечно, в этом была доля правды, но признаться в этом открыто он не мог. Отношения Мадары и Хаширамы уходили корнями в те времена, когда еще только закладывались основы Ниншу.

В конце концов, в прошлой жизни они были родными братьями. И даже если сейчас они — лишь реинкарнации чаккры, их место в сердцах друг друга не сможет пошатнуть никто.

Он постоянно твердил себе, что ему всё равно, но, встретив Хашираму лицом к лицу, ощутил ледяной укол паники и неуверенности.

Он был создан ради Учихи Мадары. Если бы не Мадара, он, вероятно, так и остался бы бесплотным сгустком сознания. Да что там — даже сознанием это назвать было трудно.

— Если не из-за него, то из-за кого? — Су Цзи изобразил на лице классическое «я человек простой, не надо меня обманывать». — По мне так ты ведешь себя как типичный хейтер Хаширамы.

Су Цзи важно кивнул собственным словам:

— Бедняга Хаши только-только в кадре появился, ни слова сказать не успел, а уже во всё виноват. Смотрю на него — сердце кровью обливается.

— Всё совсем не так. Я хочу как можно скорее открыться Мадаре. И лучший способ сделать это — позволить ему увидеть всё своими глазами, — голос Аотяня звучал твердо, в нем чувствовалась непоколебимая решимость. Он даже выпрямился под тяжестью принятого решения.

— Я думал, что мне всё равно, но только что понял: моё поведение фаната перешло все границы, — договорив, Аотянь понурил голову, напоминая побитого пса.

Су Цзи не выдержал этой картины:

— Мадара и Хаширама — просто старые друзья, понимаешь? Это совсем не то же самое, что у Наруто и Саске. Хотя Хаши и называет его «Апокалипсисом», он не гоняется за ним по всему миру, чтобы вернуть домой! Ладно, раз решили идти — идем. Только надо придумать нормальный повод.

С этими словами Су Цзи приуныл и принялся так яростно ерошить волосы, что его прическа стала напоминать воронье гнездо.

Вернувшись в свою комнату, Учиха Мадара наконец смог перевести дух. К счастью, Сендзю Хаширама, вопреки его опасениям, не решился заговорить с ним. Иначе он просто не знал бы, как объясняться перед Су Цзи и Аотянем.

Прожив в этом мире какое-то время, они уже успели изучить политическую карту стран ниндзя по свиткам и его собственным рассказам. И в разгар затяжного конфликта между их кланами правда о его симпатии к Сенджу Хашираме могла вскрыться в любой момент.

Он притворился, что не узнал Хашираму, лишь для того, чтобы оттянуть этот неизбежный день. С тех пор как в его жизни появились эти двое, он ни разу не посещал их тайное место у реки.

Судя по виду Хаширамы, тот тоже был на задании. Интересно, он один или с ним кто-то есть? Не ошивается ли где-то поблизости его колючий младший брат?

Хаширама, едва войдя в свой номер, впал в глубокое уныние. Ему ничего не хотелось делать — он даже не слышал, что говорил ему слуга, провожая в комнату.

Его лучший друг, названный брат, не узнал его... Этого удара хватило бы, чтобы выбить почву из-под ног надолго.

Хаширама вспомнил, как тайком бегал к заветной реке множество раз. Однажды его выследил Тобирама и заставил ждать до самой темноты. Сначала он надеялся, что Мадара придет, как они и договаривались. Но когда Тобирама стал следить за ним постоянно, он начал молить богов, чтобы Мадара не появлялся — лишь бы Тобирама его не перехватил.

Со временем он начал убеждать себя, что Мадара занят делами клана или тренировками. Когда до него дошли слухи о двух чужаках в Землях клана Учиха, он не на шутку разволновался.

Но сегодняшняя мимолетная встреча расставила всё по местам. Мадара был в полном порядке. Хаширама почувствовал это: в жизни Учихи Мадары он больше не занимал прежнего места.

От этой мысли он затосковал.

<http://bllate.org/book/17394/1658304>